

Услышав, как кто-то назвал его имя, Хань Ву посмотрел немного удивлённо, но в итоге нашёл Марана, стоящего перед ним с удивлённым лицом.

"Ты..."

Прежде чем Хан Ву смог открыть его рот, другой человек пришел рядом с ним, и когда он увидел этого парня это была очередь Хан Ву быть ошеломленным. Это Лян Ченг преследовал Малан, когда эти двое собрались вместе?

Лян Ченг улыбался, его выражение было гордым и счастливым.

"Лан Лан", я прав? У этого парня нет характера! Он с тобой только для того, чтобы поиграть с твоими чувствами".

Лян Ченг был полон волнений, как папарацци, который поймал кого-то другого, укравшего одну любовь: "Я же говорил тебе в прошлый раз, этот парень для тебя даже не настоящий! Эмоционально мне понадобилось всего двадцать тысяч долларов, чтобы заставить этого парня порвать с тобой по собственной воле".

"Цк, видишь, прошло всего несколько дней? Люди уже нашли новую девушку".

Ян Лили услышала ее лицо, полное смутения, ее глаза были на Малан с самого начала, и она вдруг почувствовала себя немного растерянной, не в состоянии понять, что происходит.

Хань У, с другой стороны, был наполнен беспомощностью, черт возьми, тысяча расчетов, как он не ожидал, что что-то подобное случится.

Взглянув на Малан, Хань Ву подумал про себя, что он должен сказать правду в такое время, иначе недоразумение усугубится.

В результате, еще до того, как Хань У даже открыл рот, выражение лица Ма Лан рядом с ним изменилось, сначала, чтобы удивить, затем, чтобы озадачить грусть, и, наконец, чтобы лицо гнева.

С красными глазами, уже переполненными слезами, Ма Лан вдруг протянула руку и указала на Хань У: "Хань У, что, черт возьми, происходит? Какие у вас с ней отношения?"

"Эээ... "Хань Ву был сбит с толку и просто бросил взгляд, Большая Сестра, во сколько это время, все еще играешь? Ты пытаешься убить меня?"

Малан, однако, сделал вид, что ничего не видит вообще, гневное выражение на его лице мерцает прочь и быстро приходится надевать на выражение понимания.

"О, я вижу, дорогая, это твой друг, не так ли?"

После того как я сказал, что Малан очень естественно пошел к месту рядом с Han Wu, маленькая птички позы прямо к плечам Han Wu, улыбающееся лицо, уставившись на противоположную сторону Yang Lili.

"Дорогая, это твой друг? Почему бы тебе даже не познакомить меня с ними?"

Лян Чэн выглядел ошеломлённым, с его пониманием Малан, эта девочка просто одухотворенная маленькая девочка из ночного клуба, когда же она стала такой лединой, такой маленькой птичкой?

"Муж..." Ян Лили была ошеломлена и тихонько роптала, смотрела прямо на Хань У, ее выражение стало несколько сложным.

"Ух..."

Самый горький принадлежать Хань У, весь человек, как гроза, или пять гроз такого рода, прямо гром с небесной крышки раскололся, раскололся на кусок колы, полный слез желания.

Красота тела опирается на, аромат, особенно Малан носил только футболку с короткими рукавами, размер груди и так великолепно, одной рукой нежно держать Хань У руку, Хань У только чувствовал большую область мягкости на руке, сердце, как будто вокруг ползают бесчисленные муравьи, зуд невыносимый.

Обычно это было бы самое красивое удовольствие, но теперь, перед Ян Лили, это было просто самое красивое для Хань Ву. Попытки. И это определенно была самая жестокая манчжурская десятая попытка.

Не смея показать ни малейшего намека на удовольствие на его лице, Хань Ву также должен был быть серьезным и мягко оттолкнуть Малан, и несколько тревожно открыл рот, чтобы объяснить Ян Лили: "Вы не должны думать слишком много, все не так, как вы думаете, на самом деле ...".

"Ты одноклассница моего мужа? Почему я тебя раньше не видел, я Малан."

Слова Хань У еще не закончились, но в результате Малан уже упреждал его и говорил, фраза, которая сделала выражение Ян Лили с другой стороны сначала ошарашенным, а затем немного уродливым.

"Эй, не играй. Чего ты хочешь?" Хань Ву была немного зла, эта девчонка сумасшедшая, да? Есть ли необходимость в драме в такое время?

В результате, Малан тайно дал Хань У цвет с молитвой в глазах, что явно означало: "Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, вы должны помочь мне". . "

Хань Ву также оглянулась назад: "Старшая сестра, это зависит от времени, чтобы помочь, так? Разве ты не видишь, что у меня теперь больше неприятностей?"

"Только в последний раз, пожалуйста, пожалуйста."

Хань Ву: "Ни в коем случае, быстро дайте мне разъяснения и очистите мое имя".

Сидя через дорогу, наблюдая за двумя "глаза в глаза", выражение Ян Лили становилось все более и более уродливым, особенно, когда она увидела, как Малан тянется к руке Хань У, все ее тело опирается на Хань У, ее грудь все еще терется о руку Хань У, Ян Лили внезапно почувствовала безымянный огонь, поднимающийся в ее сердце.

Она была в ярости.

Даже ее муж кричал такие интимные слова, эти двое все равно должны были объяснить свои отношения?

"Янг Лили, не пойми меня неправильно, я вообще-то не имею к ней никакого отношения." Хань Ву была немного встревожена, размахивая рукой и отталкивая руку Малан.

Он не был в настроении действовать с другой стороной в такое время, ему лучше сначала спастись.

"Дорогая, я тебе больше не нужна?" Малан внезапно выглядела так, как будто у него было жалкое выражение лица, уставившись на Хань Ву с водянистым выражением, это было так же чисто, как и должно было быть. Я вижу жалость.

Черт, эта цыпочка играет, ее актерское мастерство настолько великолепно, что даже Хань Ву приходится стыдиться себя.

Обычно она сумасшедшая, как маленькая девочка, но сейчас она играет невинную маленькую девочку без ржавчины, что это если не превосходная игра?

Хань Ву сделал глубокий вдох, я выдержу, я должен выдержать.

Малан со слезливыми глазами, полный обид, склонил голову и нежно прикрыл свой маленький желудок: "Дорогая, неужели ты не хочешь меня? Я... у меня уже есть твой ребенок, да?"

Ничего себе!

Предложение было похоже на молнию, которая заставила весь западный ресторан внезапно оживиться, а зрители рядом с посетителями были в шуме, со сплетнями на лицах, не ожидая выйти на ужин и посмотреть такое большое шоу.

Хань Ву: "....."

Извини, Рао Хан Ву, который культивировал слово "терпение", не смог с этим ничего поделать.

"Маран, ты с ума сошла?" Хан Ву кричал от злости.

Малан, однако, совсем не изменил своего выражения, все еще выглядит так, как будто я вижу его мягким и слабым.

"Ты правда меня больше не хочешь? А как же ребенок у меня в животе? Ты настолько жесток?"

Хань Ву широко открыл рот, даже не зная, что сказать. Впервые возникло разочарование от того, что женщина потерпела поражение.

Лицо Ян Лили на мгновение изменилось, ее глаза несколько раз смотрели туда-сюда между Мараном и лицом Хань У, прежде чем, наконец, поклониться и забрать свой маленький ранцевый саквояж со стороны.

"Простите, но сначала мне нужно кое-что сделать". Вы, ребята, можете говорить".

Хань У даже встал: "Ян Лили, послушай моё объяснение".

В результате, Малан встала в то же время и намеренно заблокировала путь Хань Ву, наблюдая, как Ян Лили быстро покидает ресторан, опустив голову вниз, Хань Ву с некоторым раздражением отряхнул руку Ян Лили.

"Ты закончил устраивать сцену! Чего ты на самом деле хочешь?"

На сцене был еще один, не менее ошарашенный, Лян Ченг, стоявший на боку.

Это не совсем идея Лян Чена, это отец Ма Лан организовал званый ужин для Лян Чена и Ма Лан, а Ма Лан не знала об этом.

Темперамент Ма Лан, естественно, был расстроен, поэтому она даже не зашла в личную комнату и ушла, не поворачивая головы.

Результат был внизу, в холле, но встретил Хань У и Ян Лили, которые ели здесь.

Первоначально Лян Чэн был очень взволнован, думая, что на этот раз, наконец, позволит поймать себя первым, на этот раз Ма Лан должна быть полностью мертва для Хань У, не так ли? Реальность оказалась для него ни с того ни с сего болтом.

"Ты, ты вообще беременна его ребенком?" Лян Чэн протянул руку и указал на Ма Лан с нескромным лицом, но Ма Лан выглядела самодовольно и подошла, чтобы снова взять Хань Ву за руку.

"Как дела? Нет?"

Выражение лица Лян Чэна стало синим и белым, и в конце концов он вдруг засмеялся: "Тогда я благословляю тебя!".

После того, как Лян Чэн сказал, что зрение Лян Чэн упало на Хань Ву, его выражение полной жалости: "Малыш, мне жаль тебя, боюсь, ты не знаешь о семейной истории Малан". Подоплека, верно? Могу я предложить вам поесть еще? Потому что ты недалеко от смерти".

Сказав это, Лян Чэн чихнул и покинул ресторан, не оглядываясь назад.

Хань Ву проигнорировала этого парня и посмотрела вниз на положение рук. Его лицо было равнодушным, и он явно принял на себя гнев.

"Расслабься!"

"О!" На этот раз Малан не устроил сцену, а очень послушно отпустил и встал рядом с ним.

"Ханву, я..."

Малан открыл рот и уже собирался говорить, но в результате Хань Ву уже выбежала из ресторана, не оглядываясь назад.

Группа клиентов рядом с ним указывала и указывала, а некоторые из них даже смеялись и обсуждали хорошее шоу, которое они только что видели.

Услышав, что кто-то даже сказал, что Хань Ву - человек с отрицательным сердцем, Малан не могла не развернуться, не заботясь об имидже, прямо указывая на этих ребят и крича на них! Дао: "Посмотри на себя, посмотри на Малакай!"

Одно предложение заставило замолчать весь зал, все были исполнены удивления и недоверия.

Малан лишь удосужился обратить внимание на мысли группы людей, прямо растоптал их ноги и улетел за ними.

Хань Ву побежал к дороге, чтобы осмотреться, где еще есть фигура Ян Лили, другая сторона должна была просто покинуть ресторан прямо такси.

"Хан Ву, извини, я... я правда не это имел в виду."

Малан прогнал и начал прямо извиняться: "Лян Ченг только что следил за мной, я хотел избавиться от него раз и навсегда, прежде чем я сделаю этот шаг..."

"Ты чертовски болен, не так ли? Рассматривали ли вы чувства других людей?" Хань Ву, наконец, не мог не взорваться полностью, указывая прямо на лицо Малан и громко ругаясь.

"I..."

Ма Лан была ошеломлена, если бы над ней так надругались, она бы закатала рукава и боролась со своим противником триста раундов.

Но на этот раз Малан ничего не делал, просто стоял рядом в хорошей манере, как хороший образ ребенка, делающего что-то не так.

"Точно, извини".

Казалось, что он также чувствовал, что на этот раз он думает только о себе, и это было слишком. Малан посмотрела на Хан Ву и попыталась спросить: "Я, я могу помочь тебе объяснить твоей девушке".

"Объясни, какого черта, теперь, когда все ушли." Хан Ву рычала немного гневно: "Малан, говорю тебе, если с ней что-нибудь случится, я с тобой не покончу".

Малан потерпел поражение при выражении Хань Ву, как будто он также чувствовал, что совершил большую ошибку, и его голос дрожал, когда он шептал: "Я, я.... ...простите."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/980452>